

Хурцилава Бесик Владимирович

доктор социальных наук, независимый исследователь

Адрес: 0179, Грузия, Тбилиси, ул. Шошитаишвили, 8

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

К вопросу о личности Садун аль-Курджи

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10014

В статье рассматривается один из самых драматических эпизодов в истории Иерусалимского монастыря Святого Креста — борьба грузин за освобождение монастыря, находившегося в мусульманском «плёну», в начале XIV в. Монастырь у грузин был отнят и превращен в мечеть в 1272/73 г. Грузинские цари не жалели усилий для его освобождения на протяжении 40 лет и в конце концов, на рубеже 1310–1311 гг. им удалось успешно решить эту задачу. Решающее значение в данном случае имели те интенсивные дипломатические отношения грузинской стороны с мамлюкскими султанами Египта, которые, согласно письменным источникам, осуществлялись в период 1305–1310 гг. В этом процессе участвовали не только грузинские цари (Давид VIII, Вахтанг III, Константин I), но и местные настоятели монастыря Святого Креста. Одним из них был Садун аль-Курджи, личность которого до сих пор не поддавалась идентификации. В результате анализа широкого круга вопросов выяснилось, что это лицо никто иной как Симеон Эльмеликис-дзе. Он же является и предком иерусалимских Сиксеков. На основе корректировки одной приписки из Ларгвисского Евангелия, а также текста указа султана Ан Насир Мухаммада от 29 января 1311 г., автор статьи пришел к выводу, что светское имя этого человека было не «Садун», а «Дадун(а)». Этот человек в конце XIII в. был направлен царем Грузии в Иерусалим в качестве посла с особым поручением с целью содействия освобождению монастыря Святого Креста из мусульманского «плена». В связи с создавшимися обстоятельствами ему вместе со своей семьей пришлось навсегда остаться в Иерусалиме. В конце первого десятилетия XIV в. он сам стал игуменом монастыря и был очевидцем и активным участником окончательного возвращения этого монастыря прежним владельцам. В статье также обсуждается вопрос генеалогии Симеона Эльмеликис-дзе.

Ключевые слова: Иерусалим, монастырь святого Креста, султан Ан-Насир Мухаммад, Садун аль-Курджи, Симеон Эльмеликис-дзе, Сиксеки.

...

Для цитирования: Хурцилава Б.В. К вопросу о личности Садун аль-Курджи // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 2. С. 155–170.

Besik V. Khurtsilava

Doctor of Social Sciences, Independent researcher

Address: 8 Shoshitaishvili St., 0179, Tbilisi, Georgia

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

About the identity of Sadun al-Kurji

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10014

The article examines one of the most dramatic episodes in the history of the Georgian Monastery of the Holy Cross in Jerusalem — the struggle of Georgians to liberate the monastery, which was in Muslim «captivity», in the early 14th century. The Monastery of the Holy Cross was taken away from the Georgians and turned into a mosque in 1272/73. The Georgian kings had spared no effort to liberate it for 40 years, and finally, at the turn of 1310–1311 they succeeded in this task. Decisive in this case were the intensive diplomatic relations of the Georgian side with the Mamluk sultans of Egypt, which, according to written sources, were carried out in the period 1305–1310. This process involved not only the Georgian kings (David VIII, Vakhtang III, Constantine I), but also the local abbots of the Monastery of the Holy Cross. One of them was Sadun al-Kurji, whose identity has not yet been submitted to identification. As a result of an analysis of a wide range of issues, it turned out that this person is none other than Simeon Elmelikis-dze. He is also the ancestor of the Sikseks of Jerusalem. Based on the correction of one postscript from the Largvisi Gospel, as well as the text of the decree of Sultan An-Nasir Muhammad of January 29, 1311, the author of the article came to the conclusion that the secular name of this person was not «Sadun», but «Dadun». This man, at the end of the 13th century, was sent by the king of Georgia to Jerusalem as an ambassador with a special assignment — to facilitate in the liberation of the Georgian Monastery of the Holy Cross from Muslim «captivity». Due to the circumstances, he and his family had to stay forever in Jerusalem. At the end of the first decade of the 14th century, he himself became the abbot of the Monastery of the Holy Cross and was an eyewitness and an active participant in the monastery's eventual return to its original owners. The article also discusses the origins of Fr. Simeon Elmelikis-dze, the abbot of the Monastery of the Holy Cross, etc.

Keywords: Jerusalem, The Monastery of the Holy Cross, sultan An-Nasir Muhammad, Sadun al-Kurji, Symeon Elmelikis-dze, Sikseks.

...

For citation: Khurtsilava B.V. About the identity of Sadun al-Kurji. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 155–170.

На рубеже 1310–1311 гг., после продолжительной борьбы, грузинам удалось вернуть себе монастырь Святого Креста в Иерусалиме, который в течении почти 40 лет находился в «плену» у мусульман. Без исключений все грузинские цари того времени старались внести свой личный вклад в дело освобождения из рук мусульман главного грузинского очага монашества на Святой Земле. Для каждого из них решение этой проблемы было делом чести и они, в свою очередь, прилагали к этому большие усилия — дипломатические и военные. В этом контексте в агапах монастыря неоднократно упомянуты тогдашние грузинские цари: Димитрий II (1259–1289), Давид VIII (1293–1311), Вахтанг III (1298–1299, 1302–1308), Георгий V (1299–1302, 1318–1346), Константин I (1293–1327), Георгий VI (1308–1313, 1314–1318). Иной раз бывало так, что из-за уловок монгольских захватчиков, сыновьям царя Димитрия II приходилось править страной почти одновременно. Поэтому историкам часто бывает сложно выяснить, кто именно из них инициировал отправку той или иной дипломатической миссии к султану Египта с просьбой вернуть грузинский монастырь. Тем более, что исторические источники не всегда указывают их личности. В арабских письменных источниках того времени мы находим несколько упоминаний о визите с этой целью грузинских послов ко двору султана в Каир. Оттуда мы узнаем, что послы грузинских царей прибыли туда в 1305, 1310, 1316 и 1320 гг. Дипломатические миссии из-за возникшей серьезной проблемы с грузинским монастырем (обитель была утеряна в 1272/73 году), вероятно, направлялись из Грузии в Египет и раньше. Хотя, сведения о них не сохранились в исторических источниках, но, трудно представить, что грузинская дипломатия никоим образом не отреагировала на происшедшее в течение последней четверти XIII в., вплоть до 1305 г.

Некоторые историки считают, что во время (1299/1300 гг.) военной кампании властителя государства Ильханидов (Хулагуидов) Газан-хана (1271–1304) в Сирии-Палестине царь Вахтанг III навел изгнанных из монастыря Св. Креста грузинских монахов и оказал им щедрую материальную помощь. По их мнению, монастырь тогда оказался в руках грузин на короткое время [Frescobaldi, Gucci, Sigoly, 1948. P. 188; Ингорюк, 1963. С. 749–751; Метревели, 1962. С. 42; Мамиствалишвили, 2014. С. 131–132]. Эта точка зрения разделяется не всеми историками, хотя и они не исключают возможность нахождения Вахтанга в то время в Иерусалиме [Гочолеишвили, 1977. С. 64; Джапаридзе, 2018. С. 69]. Некоторые ученые считают, что из-за нестабильной политической

ситуации в Грузии монастырь Св. Креста переходил из рук в руки, и приходилось несколько раз освобождать его [Кикнадзе, 1989. С. 63–64]. Основываясь на сведениях арабских авторов той эпохи (Аль-Макриз, Аль-Айн, Муфтад Б. Аби-ль-Фад'ил, Шихаб ад-Дин ан-Нуваир, Байбарс аль-Мансур), часть историков датирует факт возвращения грузинами монастыря 1305 г. [Цагарели, 1888. С. 95; Метревели, 1962. С. 41–48; Pahlitzsch, 1988. P. 385 и др.], а другие — 1310 г. [Гочолеишвили, 1977. С. 268; Кикнадзе, 1986. С. 288–289; Кацитадзе, 2001. С. 38–39].

Сегодня уже окончательно выяснено, что монастырь Св. Креста был возвращен законным владельцам путём дипломатических усилий на рубеже 1310–1311 гг. [Джапаридзе, 2006. С. 289–306; Джапаридзе, 2018. С. 69–76]. Указ султана Аль-Малик ан-Насир Насир ад-Дин Мухаммад ибн Калавун (Ан-Насир Мухаммад, 1285–1341 гг.) от 29 января 1311 г. является одним из источников, подтверждающим тот факт, что монастырь Св. Креста в то время уже принадлежал грузинам. Именно в этом документе упоминается неизвестный из других источников монах из монастыря Св. Креста, некий Садун аль-Курджи (т.е. грузин), личность которого мы попытаемся выяснить в настоящей статье.

В вышеупомянутом указе султан призывает своим вельможам и сановникам «позаботиться о благородном, почитаемом монахе Садун аль-Курджи, который живет в грузинской церкви, известной как аль-Мусаллаба, за пределами Иерусалима и в монастыре, принадлежащем этой церкви; Уважение и уважение к упомянутому монаху, а также забота о тех, кто будет с ним: монахах и других грузинах в упомянутой церкви» [Джапаридзе, 2018. С. 188].

Лицо, указанное в грамоте, пока не идентифицировано учеными. По мнению историка Г. Джапаридзе, этот человек, имя которого не упоминается в агапах монастыря Св. Креста, был настоятелем монастыря [Джапаридзе, 2018. С. 73]. Согласно указу того же султана от 8 мая 1320 г. настоятелем монастыря в то время был Иоанн [Джапаридзе, 2018. С. 191]. Е. Метревели, которая на основе агап монастыря Св. Креста и других исторических документов составила хронологический список настоятелей обители, имя выше упомянутого Иоанна поставила вслед за Соломоном. А после него настоятелем она считала Симеона Эльмеликис-дзе (т.е. сына Эльмелика). Сохранившиеся в личном архиве ученого собственноручно сделанные ею заметки к списку настоятелей показывают, что она отнюдь не считала этот список окончательным и продолжала работу над ним [Кекелия, 2018. С. 55–61]. В отличие от нее, П. Ингороква Симеона считал следующим за Соломоном настоятелем.

По его мнению, должность настоятеля в монастыре Симеон Эльмеликис-дзе занимал в промежутке 1310–1320 гг. [Ингороква, 1963. С. 702]. Поскольку в данной статье нашей целью не является углубление в этом вопросе, мы кратко заметим, что список (порядок и хронология) настоятелей монастыря Св. Креста действительно нельзя считать окончательным и он, безусловно, требует дальнейшей корректировки. Согласно списку Е. Метревели, присутствие Садуна в качестве настоятеля предполагается между Соломоном и Иоанном. Но, как мы это увидим ниже, Симеон, сын Эльмелика, на самом деле был следующим за Соломоном настоятелем и предшественником Иоанна.

В одной из нашей предыдущей статье, посвященной изучению фамильной традиции иерусалимских Сиксеков, мы поставили знак равенства между Симоном Эльмеликис-дзе и Симеоном, предком Сиксеков. Несмотря на то, что фамильная традиция Сиксеков не является письменным памятником интересной для нас эпохи, исторические реалии, приведенные в ней, примечательны и, в свете привлечения параллельного материала выглядят вполне достоверно. Согласно этой легенде, по особому поручению грузинского царя, — выволить монастырь Св. Креста из рук мусульман, — предок Сиксеков Симон прибыл в Иерусалим вместе с женой и детьми. Затем, выполнив задание, он со своей семьей навсегда остался в монастыре и помогал настоятелю в выполнении административных обязанностей, заботясь о семьях грузинских крестьян, проживающих в то время в деревнях Малха и Катамон [Хурцилава, 2017. С. 4–13]. В этом предании грузинский царь и настоятель монастыря упомянуты без личных имен. Однако, указание на то, что предок Сиксеков являлся помощником или соратником монастырского игумена, хорошо согласуется с данными агапы № 206/203. Тут сказано, что спустя 26 лет со дня захвата монастыря мусульманами тогдашний игумен Соломон и его соратник — Симеон, сын Эльмелика, получили пожертвование для нужд монастыря от царя Вахтанга III. Информация, переданная в агапе, относится к разным временам. С одной стороны, история пожертвования Вахтанга восходит к рубежу 1299–1300 гг., а с другой стороны, царь упоминается в агапе усопшим, а его жена не как царица, а как монахиня. Это обстоятельство указывает на то, что названная агапа была составлена вскоре после смерти царя Вахтанга III (1304 или 1308 г.) [Нинидзе, 1987. С. 22–27]. Похоже, грузинские монахи, вынужденно находившиеся в монастырской метохии, сделали эту запись позже, когда монастырь вернулся в их собственность [Ингороква, 1963. С. 748–751].

Согласно той же агапе, уточняется время захвата мусульманами грузинского монастыря Св. Креста. Известно, что 27 июля 1272 г., вскоре после изгнания грузинских монахов из монастыря, мусульмане зверски убили настоятеля Луку, который приходил к ним с жалобой в связи с арестом монахов [Кубанеишвили, 1946. С. 253–254; Анонимный автор, 1982. С. 21–22]. Мы также знаем, что инициатор захвата монастыря Св. Креста шейх Хадир ибн Абу Бакр аль-Михрани, осужденный чрезвычайным трибуналом 2 мая 1273 г., был заключен в тюрьму вплоть до его кончины (1277 г.) [Müller, Pahlitzch, 2004. P. 27]. Таким образом, монастырь должен был перейти в руки мусульман в промежутке с июля 1272 г. по май 1273 г. Спустя 26 лет (т.е. когда уже шёл 27-й год по счету), на рубеже 1299–1300 гг., в рамках военной кампании Газан-хана в Сирии, Вахтанг III вместе со своим отрядом действительно прибыл в Иерусалим и встретился там с грузинскими монахами. Приведенная в агапах информация, согласно которой Соломон и Симеон использовали полученные от царя пожертвования для нужд монастыря Св. Креста, свидетельствует о том, что в то время грузинским монахам была предоставлена возможность вернуться в свою обитель. Предположение о том, что монастырь в это время действительно мог находиться в руках грузин, косвенно подтверждается и по заявлению августинца Жана Буэна (†1332) о том, что Газан-хан отдал грузинам город Иерусалим [Jean de Saint-Victor, 1888. P. 649].

Но вернуть обратно грузинам превращенный в мечеть монастырь Св. Креста мусульмане упорно не желали. К этому была серьёзная причина. В главном храме монастыря у них имелись михрабы. Поисламскому же праву их упразднение было бы большим богохульством. В создавшейся ситуации грузинская сторона сосредоточилась на решении проблемы путем дипломатических переговоров с мамлюкским султаном. Как сообщают арабские летописцы того времени аль-Макризи и аль-Айни, после совместной дипломатической миссии грузинских и византийских послов в Каир в 1305 г., султан приказал открыть церковь Св. Креста и вернуть ее грузинам [Тизенгаузен, 1886. С. 212, Зам. 3]; то есть, указанные летописцы подчеркивают факт открытия и возвращения церкви, а не монастыря в целом. Прежде чем окончательно вернуть монастырь грузинам, султан ан-Насир Мухаммад ибн Калавун (1285–1341) в 1305 г. вернул им только главный храм монастыря. Историки не могут прийти к единому мнению по вопросу, который из грузинских царей всё же направил посла ко двору султана в то время. Кандидатами рассматриваются то братья Давид VIII,

Вахтанг III и Георгий V, то Константин I [Alasania, 2009. P. 111, 115]. По мнению арабских летописцев аль-Умари и аль-Кашканди, названное посольство было инициативой царя «Бртилма» [Гочолеишвили, 1988. С. 52–55; Кацитадзе, 2001. С. 51], в которой ряд ученых усматривают искаженное имя царя Вахтанга или факт путаницы различных имен. Другие же с этой дипломатической миссией связывают царя Давида VIII. Фактом является то, что визиты грузинских послов в Каир прекращались и после этой даты. Лишь под конец 1310 г. султан принял окончательное решение о возвращении монастыря грузинским монахам. Летописцы аль-Макризи, аль-Айни и аль-Муфаддал ибн Абу аль-Фадаил указывают именно эту дату [Гочолеишвили, 1988. С. 38–39].

Вагапе № 65/62 Симеон, сын Эльмелика, уже упомянут как настоятель монастыря. По агапе видно, что он был признанным главой не только монастыря, но и всей грузинской колонии в Иерусалиме. Еще одна агапа (№ 84/81) была составлена после его смерти, и он в ней именуется как «святой». В свое время П. Ингороква особо подчеркнул тот факт, что в агапах монастыря лишь трое из настоятелей названы святыми: Прохор, Лука и Симеон, сын Эльмелика. Это, безусловно, намек на особые заслуги этих лиц перед христианством в целом и, в частности, перед монастырем. В первых двух случаях это так и есть: Прохор — основатель монастыря, Лука — мученик, а вот в случае с Симеоном, нам неизвестно, за какие особые заслуги он был удостоен подобным эпитетом. Можно только предполагать, что эта заслуга связана с фактом окончательного освобождения грузинского монастыря. Историки до сих пор спорят, с каким именно грузинским царем связано возвращение монастыря прежним владельцам. В агапе № 295/288, царь Давид VIII назван «вторым востроителем» освобожденного от мусульманского «плена» монастыря. Там же сказано, что это он вернул храму, превращенному до этого в мечеть, первоначальную функцию [Метревели, 1962; С. 43–44, 106, 148]. Но, помимо этого, мы еще имеем агапу № 239/235, где говорится о заслуге перед монастырем еще одного грузинского царя — Константина I (1293–1327). Сей царь правил в западной части Грузии. В агапе он назван лицом, который привел в порядок монастырь Св. Креста. Любопытно, что арабский писатель Байбарс аль-Мансури также сообщает о визите посла царя Константина I в Каир в 1310 г. Посол передал султану просьбу своего царя о возвращении монастыря Св. Креста грузинам [Джапаридзе, 2018. С. 71–72]. По мнению Г. Джапаридзе, именно это посольство сыграло решающую роль в возвращении монастыря прежним владельцам. Это случилось

на рубеже 1310–1311 гг. Указ султана Ан-Насир Мухаммада от 29 января 1311 г. свидетельствует о том, что в то время монастырь уже находился во владении грузин.

Примечательно, что в данном указе не упоминаются ни Соломон, и ни Симеон Елмеликис-дзе, хотя мы знаем, что последний находился в Иерусалиме как до, так и после освобождения монастыря Св. Креста. В тексте указа вместо них присутствует некий уважаемый монах Садун аль-Курджи. А поскольку по имени и с подчеркнутым уважением в указе султана упоминается лишь этот человек, и к тому же там ничего не сказано про настоятеля, естественно приходит в голову мысль о том, что именно этот человек был в то время главой монастыря, да и вообще, как нам кажется, предводителем грузинской монашеской колонии в Иерусалиме. С логической точки зрения, личность Садуна аль-Курджи следовало бы уподобить либо Соломону, либо Симеону. Дело в том, что Иоанн, которого Е. Метревели ставит в своем списке между Соломоном и Симеоном, в качестве настоятеля впервые упоминается в указе султана Ан-Насир Мухаммада от 8 мая 1320 г. [Джапаридзе, 2018. С. 191]. Как бы то ни было, маловероятно, что за столь короткий период времени один и тот же человек в указах одного и того же султана был назван такими разными именами. На основе сравнительного материала, приведенного в агапах монастыря, в указе султана Ан-Насир Мухаммада от 29 января 1311 г. и в фамильном предании иерусалимских Сиксеков, мы пришли к выводу, что Симеон Эльмеликис-дзе, Симеон, предок Сиксеков, и Садун аль-Курджи, по существу, одно и то же лицо. Что касается разницы в именах, этому есть свое объяснение.

В фамильном предании Сиксеков интересующее нас имя представлено на арабский лад как Sim'ān. В агапах монастыря Св. Креста это имя передано как სვიმონ (Svimon) или სვიმეონ (Svimeon). Тут нет большой разницы. Ясно также, что в данном случае мы имеем дело не со светским, а с церковным именем интересующей нас личности. А по преданию Сиксеков, когда их предок Симеон прибыл в Иерусалим, он был светским человеком со статусом посла и секретаря грузинского царя; Был женат и имел детей. Надо думать, что в то время он еще носил светское имя, а Симеоном его назвали позже, после того как он стал монахом. Это преобразование имен не отражено в агапах монастыря, причину которого следует искать в факте записи этих агап лишь после освобождения монастыря. Тот факт, что в указе султана Ан-Насир Мухаммада от 29 января 1311 г. почтенный монах необычно назван светским именем (Садун), может косвенно указывать на то, что он

не принимал монашеского пострига в течении длительного времени и все еще был известен под светским именем в Иерусалиме. Из-за отсутствия надлежащих материалов трудно определить, при каких обстоятельствах этот человек был избран настоятелем монастыря. Возможно, перед смертью так пожелал его друг Соломон. Решение могло быть принято и светскими, и духовными властями Грузии. Согласно же традиционному правилу же, игумена монастыря должно было выбирать само братство монахов.

Имя «Садун» хорошо было известно в Грузии в то время. Эта известность была связана с одиозной личностью Садуна Манкабердца (†1282). Ученые по-разному интерпретируют имя «Садун»: 1. Это монгольское слово со значением «друг, близкий человек»; 2. Это персидско-арабское слово со значением «счастливый, радостный»; 3. Известный грузинский лексикограф Сулхан-Саба Орбелиани, учитывая то, что Садун Манкабердец владел многими языками, он под словом «садун» подразумевал знатока многих языков, переводчика [Джавахишвили, 1983. С. 99]. По существу, это имя никогда не было популярным или широко распространенным в самой Грузии [Цулая, 1991. С. 121]. Этому были свои причины. Во-первых, Садун Манкабердец по происхождению не был грузином (он был арменизированным курдом), а во-вторых, он уже при жизни был предан анафеме со стороны Грузинской церкви из-за его многожёнства. Поиск Садуна аль-Курджи среди потомков Садуна Манкабердца тоже не даёт положительного результата.

Необходимость поиска человека с таким именем в письменных источниках может отпасть с учетом одной памятной записи (т.н. «Андердзи», что означает «завещание-приписка») из рукописи Ларгвисского Четвероевангелия. Рукопись переписана известным каллиграфом Николозом Катарацис-дзе где-то на рубеже XII–XIII вв. Памятная запись, о которой пойдет речь ниже, выполнена каллиграфией автора рукописи и, следовательно, она относится к той же дате [Силогава, 1990. С. 105; Мачавариани, 1965. С. 95–107]. Впервые мы на нее обратили наше внимание во время исследования генеалогии иерусалимских Сиксеков. Мы тогда воспользовались текстом приписки в редакции Т. Жордания: «Да благословит Бог Ельмелика и Д`допала (дедопали?) и их сыновьей Георгия [и] Датуна» [Жордания, 1897. С. 19]. Наш интерес к этому завещанию был обусловлен тем, что оно содержало неизвестную по другим источникам имя «Эльмелик», которое мы попытались связать с личностью Симеона по той причине, что этот последний в агапах назван сыном Эльмелика. Но на тот момент нам не удалось найти

весомых аргументов для признания резонности такой связки. Во-первых, в названной приписке среди сыновей Эльмелика не фигурировало лицо по имени Симеон, и во-вторых, мы ошибочно датировали приписку завещания последней четвертью XIV в. Теперь у нас появилась возможность корректировки выводов на основе проверенного учеными текста той приписки (За предоставленную нам информацию, хотим выразить благодарность историку В. Кекелия — Б.Х.).

Уточненный текст завещания выглядит иначе чем тот, которым мы пользовались раньше: «Господи Боже, будь ходатаем Ельмелика и Дофи и их сыновьям Георгия [и] Дадуна» [Кутателадзе, 1973. С. 89]. В частности, вместо предложенного «дедопали» (королева) в качестве имени супруги Эльмелика тут мы видим «Дофи», а вместо имени «Датуна» или «Дадука» [Жордания, 1897. С. 19; Джанашвили, 1908. С. 20] в тексте четко читается «Дадун(а)».

Начнем с того, что такой вариант чтения приписки на полвека передвигает назад факт создания Ларгвисского Евангелия и датирует его рубежом XII–XIII вв. Дело в том, что супружеская пара Эльмелика и Дофи упомянута ещё и в надписи из местности Ортапошти или Локджандара (Дманисский р-н, Квемо Картли), датированной 1189 г. [Brosset, 1851. P. 133–134; Мухелишвили, 1960. С. 50–51; Отхмезури, 1981. С. 86–89; Силогава, 1990. С. 95–111]. По предположению некоторых историков, упомянутый в этой надписи Эльмелик, сын Фадля — это бывший мусульманин, принявший христианство, а его жена Дофи — грузинка [Силогава, 1990. С. 107]. Она в промежутке 1178–1184 гг. упоминается в Синаксаре Иверского монастыря на горе Св. Афон, и там про неё сказано, что она являлась воспитательницей царицы Тамары [Кекелидзе, 1945. С. 236]. Именно по заказу этой семьи переписал Ларгвисское Евангелие каллиграф царского двора Николоз Катарацис-дзе на рубеже XII–XIII вв. Имена, которые носили Эльмелик и его отец Фадль, мы часто видим в восточно-мусульманском мире того времени. Но подобные имена не были чужды и для грузинской феодальной аристократии в эпоху средневековья. В надписи из Ортапошти (Локджандара) Эльмелик назван местным феодалом. Да и доказательств для утверждения того, что он когда-либо был мусульманином, у нас нет. Судя по документальным материалам, он был образцовым христианином.

Как сложилась судьба детей Эльмелика и Дофи, нам неизвестно. Ясно то, что по хронологии этот Эльмелик не мог быть отцом настоятеля монастыря Св. Креста Симеона. Однако тот факт, что в агапах Симеон назван сыном Эльмелика, может служить намёком на его родство

с предком известного в то время фамильного рода. Общеизвестно, что в феодальных фамилиях имена близких предков, чаще всего дедов, нередко повторялись в случаях внуков [Какабадзе, 1982. С. 89]. По принципу «в одном столетии четыре поколения» Симеон приходится правнуком тому первому Эльмелику. Ясно и то, что его отца также звали Эльмеликом. А вот его дедушкой мог быть либо Георгий, либо Дадун(а). И если мы не ошибаемся в наших рассуждениях, то Симеона в мире также могли звать Дадун(а) до той поры, пока он не стал монахом. Если эти предположения верны, то восстанавливается следующая ветвь указанного феодального рода: Фадль — Эльмелик (старший) — Дадун (старший) — Эльмелик* — Дадун*/Симеон. Вот в этой связи нам видится интересным факт упоминания некоего Садун аль-Курджи в тексте указа султана Ан-Насир Мухаммада от 29 января 1311 г.

На основе правильного чтения имён лиц в приписке Ларгвисского Евангелия можно ввести поправку в сам текст указа султана Ан-Насир Мухаммада от 29 января 1311 г. Подлежит корректировке, в частности, имя Садун аль-Курджи. В этом случае необходимо отдать предпочтение именно данным грузинского источника, а не наоборот, на что нас подталкивает следующее обстоятельство: в арабском алфавите для передачи согласных звуков «s» (*ṣād'*) и «d» (*dād'*) используется практически одинаковый знак. Разница только в том, что в случае буквы «d» в верхней части знака ставится точка. В старинных рукописях есть много случаев, когда эта точка отсутствует над знаками арабских букв. В нашем случае выяснять обстоятельства того, по какой причине могла бы отсутствовать она, не носит принципиального характера. Она могла отсутствовать в тексте с самого начала, или она со временем стерлась из-за ветхости рукописи, или просто тут мы имеем дело с ляпсусом допущенном при чтении имени в тексте (интересующее нас лицо там упоминается лишь один раз). В любом случае имя грузинского монаха, упомянутого в тексте указа султана, без особой трудности восстанавливается как «Дадун» вместо «Садун». У нас есть основание думать, что этот Дадун(а) не кто иной, как Симеон, сын Эльмелика из агап монастыря Св. Креста. А о причине, почему он упоминается под светским именем в составленном в 1311 г. документе, мы уже говорили выше.

Нам пока неизвестно точно, когда и с какой части Грузии был послан Симеон Эльмеликис-дзе в Иерусалим. То, что его предок имел владения в Квемо Картли, факт, безусловно, существенный. Но на протяжении ста лет многое могло измениться в судьбе этой семьи.

Из-за отсутствия надлежащей информации в письменных источниках мы затрудняемся сказать что-либо определенное про сыновей Эльмелика. Но сам факт, что Евангелие, переписанное в свое время по заказу Эльмелика, впоследствии (не позже XIV в.) оказалось в Лартвисском монастыре, привлекает к себе определенный интерес. Быть может и факт избрания чуть позже (20-х гг. XIV в.) Иоанна Бандас-дзе, уроженца феодального княжества Квенипневелов, главой монастыря Св. Креста и в целом духовным лидером грузинской колонии в Иерусалиме, не был случайным. Пипа, которого царь Георгий V послал в Каир с просьбой к султану об открытии часовен Голгофы и Гроба Господня, был членом феодального дома того же Квенипневелов. По мнению историков, его отнюдь не случайно выбрали в качестве главы дипломатической миссии, и это, вероятно, было связано с его прошлым опытом. Вернее было бы сказать, что такой опыт вообще присутствовал в феодальном доме Квенипневелов в то время. Во всяком случае, мы не можем исключить возможности, что Симеон Елмеликис-дзе имел родственные связи с домом Квенипневелов.

На счет точного времени появления Симеона в Иерусалиме можно сказать следующее. Из агап видно, что он там уже находился в 1299 г. Семейное же предание Сиксеков говорит о том, что его туда отправили в качестве посла с целью содействовать делу освобождения монастыря Св. Креста из мусульманского «плена». Значит, он отправился в Иерусалим в период между 1272 и 1299 гг. Указать более конкретную, точную дату его отправки мы пока не можем.

Литература

Анонимный автор, 1982. Мученичество Луки иерусалимского. «Грузинская проза», Кн. III, Тбилиси (на груз. яз.).

Гочолеишвили, Д. 1977. Из истории грузино-египетских взаимоотношений (I пол. XIV в.), Труды ТГУ (Серия истории), Т. 184, Тбилиси (на груз. яз.).

Гочолеишвили, Д. 1988. Арабские историки XIV–XV вв. О Грузии, Тбилиси (на груз. яз.).

Джавахишвили, И. 1983. История грузинского народа, Т. 2, Тбилиси (на груз. яз.).

Джанашвили, М. 1908. Описание рукописей и старопечатных книг Церковного Музея духовенства Грузинской епархии. Кн. III, № 13, Тифлис.

- Джапаридзе, Г. 2006. Когда вернули грузинам захваченный мамлюками монастырь св. Креста? Сборник: Шота Месхия 90, Тбилиси (на груз. яз.).
- Джапаридзе, Г. 2018. Грузинские монастыри и монастырская община на Святой Земле в XI–XVIII веках (По арабским нарративным и документальным источникам). Тбилиси (на груз. яз.).
- Жордания, Т. 1897. Хроники и другой материал для истории и литературы Грузии (с 1213 г. до 1700 г.), Т. III, Тифлис (на груз. яз.).
- Ингороква, П. 1963. Сборник сочинений, Т. I, Тбилиси (на груз. яз.).
- Какабадзе, С. 1982. Грузинские документы IX–XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, Москва.
- Кацитадзе, Д. 2001. История Ирана: III–XVIII вв. Тбилиси (на груз. яз.).
- Кекелидзе, К. 1945. Этюды, II. Тбилиси (на груз. яз.).
- Кекелия, В. 2018. «Неизвестная» Елена Метревели — материалы из личной библиотеки. «Елена Метревели 100», Тбилиси (на груз. яз.).
- Кикнадзе, В. 1986. Сведения иностранных путешественников о Грузии. Журнал «Мнатоби», № 6, Тбилиси (на груз. яз.).
- Кикнадзе, В. 1989. Грузия XIV веке, Тбилиси (на груз. яз.).
- Кубанеишвили, С. 1946. Хрестоматия древнегрузинской литературы, Т. I, Тбилиси (на груз. яз.).
- Кутателадзе, Л. 1973. Описание Грузинских рукописей. Коллекция А, бывшего церковного музея, Том I, Составили и подготовили к печати: Т. М. Брегадзе, М.Н. Кавтария и Кутателадзе Л. И. Под редакцией Е. П. Метревели, Тбилиси (на груз. яз.).
- Мамиствалишвили, Э. 2014. Иерусалимский монастырь Св. Креста, Второе издание, ГГУУ (на груз. яз.).
- Мачавариани, Е. 1965. К вопросу датировки одного грузинского четвероглава. «Палеографические разыскания», I, Тбилиси (на груз. яз.).
- Метревели, Е. 1962. Материалы к истории Иерусалимской грузинской колонии (XI–XVIII вв.), Тбилиси (на груз. яз.).
- Мусхелишвили, Д. 1960. Итоги полевых работ (1956–1958 гг.) историко-географической экспедиции в Квемо Картли. «Сборник исторической географии Грузии», I, № 10, Тбилиси (на груз. яз.).
- Нинидзе, Д. 1987. К дате кончины Вахтанг III. Труды молодых ученых, XIV, Тбилиси (на груз. яз.).

- Отхмезури, Г. 1981. Грузинские лапидарные надписи на рубеже XII–XIII вв. как исторический источник, Тбилиси (на груз. яз.).
- Силогава, В. 1990. Эпиграфические этюды и заметки. Известия Академии наук Грузии (Серия истории, этнографии и истории искусства), № 4, Тбилиси (на груз. яз.).
- Тизенгаузен, В. 1886. Заметка Элькалькашканди о Грузинах. Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества, I, вып. 3, Санкт-Петербург.
- Цагарели, А. Памятники грузинской старины в св. Земле и на Синае // Православный Палестинский Сборник, 1888.
- Цулая, Г. Из истории грузинской антропонимии // Советская энциклопедия. 1991.
- Alasania, G. 2009. From the History of the Foreign Policy of Georgian Kings in the 1st Half of the 14th Century. *Caucasus Journal of Social Sciences*, Vol. 2, Issue 1, The University of Georgia, Tbilisi.
- Brosset, M. 1851. *Rapports sur un voyage archeologique*, 3e et dernier livraison, St-Pb., VI rapp.
- Frescobaldi, Gucci, Sigoly. 1948. Visit to the Holy Places of Egypt, Sinai, Palestine and Syria in 1384. Translated from the Italian by Fr. Theophilus Bellorini and the Fr. Eugene Hoade with a Preface and notes by Fr. Bellarmino Bagatti. Jerusalem.
- Jean de Saint-Victor. 1888. *Memoriale historiarum*. Archives de l'Orient latin: Publiees sous le patronage de la Societe de l'Orient latin. Vol. 1. Paris, E. Leroux.
- Khurtsilava, B. «Mr. Siksek» from the diary of St. Grigol Peradze and his unknown Georgian ancestor // *Christianity in the Middle East*, 2017, no. 3, pp. 4–13.
- Muller, C., Pahlitzch, J. 2004. Sultan Baybars I and the Georgians: In the light of New Documents Related to the Monastery of the Holy Cross in Jerusalem. *Arabica*, t. LI, 3.
- Pahlitzsch, J. 1988. Baybars al-Mansuri. *Kitabal-Tuhfa al-mulukiyya fi al-dawla al-Turkiyya* by Abdelhamid Saleh Hamdan (Cairo, 1407/1987) — *Zubdat al-fikra fi tarikh al-hijra*. Ed. by D.S. Richards. Beirut.

References

- Alasania, G. 2009. From the History of the Foreign Policy of Georgian Kings in the 1st Half of the 14th Century. *Caucasus Journal of Social Sciences*, Vol. 2, Issue 1, The University of Georgia, Tbilisi.
- Anjnymous, 1982. The Martyrdom of Luke of Jerusalem. “The Georgian prose”, Vol. 3, Tbilisi (Georgian).

- Brosset, M. 1851. *Rapports sur un voyage archeologique*, 3e et dernier livraison, St-Pb., VI rapp.
- Djanashvili, M. 1908. The description of manuscripts and early printed books of the Church Museum of the clergy of the Georgian eparchy, B. 3, № 13, Tbilisi (Russian).
- Djaparidze, G. 2006. When did Georgians return the Monastery of the Holy Cross conquered by Mamluks? — In the collection: „Shota Meskhia 90“, Tbilisi (Georgian).
- Djaparidze, G. 2018. The Georgian monasteries and monastic community the Holy Land in the 11th-18th centuries (According to the Arabic Narratives and Documentary Sources), Tbilisi (Georgian).
- Djavakhishvili, I. 1983. *History of the Georgian Nation*, vol. 2, Tbilisi (Georgian).
- Frescobaldi, Gucci, Sigoly. 1948. *Visit to the Holy Places of Egypt, Sinai, Palestine and Syria in 1384*. Translated from the Italian by Fr. Theophilus Bellorini and the Fr. Eugene Hoade with a Preface and notes by Fr. Bellarmino Bagatti. Jerusalem.
- Gocholeishvili, D. 1977. From the History of Georgia-Egypt Relations (1st half of the 14th century), *Studies of Tbilisi State University (Series of history)*, Vol. 184, Tbilisi (Georgian).
- Gocholeishvili, D. 1988. The Arab historians of the XIV–XV centuries about Georgia /Al-Umar, Al-Muhibbi, Al-Kalkashand, Tbilisi (Georgian).
- Ingoroqva, P. 1963. *Collection of works*, vol. 1, Tbilisi (Georgian).
- Jean de Saint-Victor. 1888. *Memoriale historiarum*. Archives de l’Orient latin: Publiees sous le patronage de la Societe de l’Orient latin. Vol. 1. Paris, E. Leroux.
- Kakabadze, S. 1982. The Georgian documents of the IX–XV centuries in the collection of the Leningrad department of the Institute of Oriental Studies of USSR Academy of Sciences, Moscow (Russian).
- Katsitadze, V. 2001. *History of Iran: III–XVIII cc.*, Tbilisi (Georgian).
- Kekelia, V. 2018. «Unknown» Elene Metreveli — The materials from a personal library. «Elene Metreveli 100», Tbilisi (Georgian).
- Kekelidze, K. 1945. *The Etudes*, II. Tbilisi (Georgian).
- Khurtsilava, B. «Mr. Siksek» from the diary of St. Grigol Peradze and his unknown Georgian ancestor. *Christianity in the Middle East*, 2017, no 3, pp. 4–13.
- Kiknadze, V. 1986. Notes of Foreign Travelers on Georgia. *Journal „Mnatobi“*, № 6, Tbilisi (Georgian).
- Kiknadze, V. 1989. *Georgia in XIV century*, Tbilisi (Georgian).
- Kubaneishvili, S. 1946. *The Chrestomathy of the Old Georgian literature*, Vol. I, Tbilisi (Georgian).

- Kutateladze, L. 1973. The description of the Georgian manuscripts. Collection A, of the former church museum. Vol. 1. Compiled and prepared for publication: Bregadze T., Kavtaria M. and Kutateladze L. Edited by Metreveli E., Tbilisi (Georgian).
- Machavariani, E. 1965. On the question of dating one Georgian Four Gospels. „The Paleographic prospecting“, I, Tbilisi (Georgian).
- Mamistvalishvili, E. 2014. The Monastery of the Holy Cross in Jerusalem. The second Revised and Supplemented Addition, Gori State University (Georgian).
- Metreveli, E. 1962. Materials for the History of the Georgian Colony in Jerusalem (XI–XVIII cc.), Tbilisi (Georgian).
- Muller, C., Pahlitzch, J. 2004. Sultan Baybars I and the Georgians: In the light of New Documents Related to the Monastery of the Holy Cross in Jerusalem. Arabica, t. LI, 3.
- Muskhelishvili, D. 1960. The results of field work (1956–1958) of the Historical-Geographical expedition to Kvemo Kartli. „A Collection of Historical Geography of Georgia“, I, no. 10, Tbilisi (Georgian).
- Ninidze, D. 1987. To the date of the death of Vakhtang III. Works of young scientists, XIV, Tbilisi (Georgian).
- Otkhmezuri, G. 1981. Georgian lapidary inscriptions from the turn of the XII–XIII cc. as a historical source, Tbilisi (Georgian).
- Pahlitzsch, J. 1988. Baybars al-Mansuri. Kitabal-Tuhfa al-mulukiyya fi al-dawla al-Turkiyya by Abdelhamid Saleh Hamdan (Cairo, 1407/1987) — Zubdat al-fikra fi tarikh al-hijra. Ed. By D.S. Richards. Beirut.
- Silogava, V. 1990. Epigraphic Studies and Notes. News of the Georgian Academy of Sciences (Series of History, Ethnography and Art history), no. 4, Tbilisi (Georgian).
- Tiesenhausen, V. 1886. Note of Elkalkashandi about Georgians — ZVORAOb, vol. 1, no. 3, Sankt-Peterburg (Russian).
- Tsagareli, A. 1888. The monuments of Georgian antiquity in the Holy Land and Sinay. Orthodox Palestinian Collection, no. 10, Sankt-Peterburg (Russian).
- Tsulaia, G. 1991. From the history of the Georgian Anthroponymy. „The Soviet Encyclopedia“, no. 3, Moscow (Russian).
- Zhordania, T. 1897. The chronicles and other material for the history and literature of Georgia (1213–1700), Vol. 3, Tbilisi (Georgian).